

Сюй Ван поспешно достал еще одну пилюлю и снова накормил ею Фэн Сю, который покорно проглотил её.

На этот раз Сюй Ван заметил, как кончик языка Фэн Сю скользнул по его пальцам, сладостно покалывая их и заставив слегка вздрогнуть. Он быстро убрал руку и вытер её о мантию, не придав этому особого значения, решив, что Фэн Сю просто нечаянно задел его.

Однако, когда он накормил его пятой пилюлей...

Сюй Ван: ...

Что, считаешь меня дураком, раз я не понимаю твоих намёков?!

Тебе осталось только схватить мою руку и начать сосать её, как леденец!

У Чэн с укоризной посмотрел на них и сказал:

— Перестань кормить его. Хоть эти пилюли и не очень сильные яды, но, если продолжать в таком духе, их действия начнут противоречить друг другу, и это навредит ему. Фэн Сю, ты тоже хорош. Как ты можешь есть всё, что он тебе даёт? Разве ты не боишься, что в его руках ядовитое зелье, которое может тебя убить?

Фэн Сю облизнул губы и, цепляясь за край бадьи, ответил:

— Это старший брат спас мне жизнь. Если однажды он захочет забрать её обратно, я отдам её с радостью.

Сюй Ван: ...

Как ты, будучи таким бессердечным и бесстыдным, можешь говорить такие слова?!

У Чэн с упрёком воткнул в его голову иглу и сказал:

— Перестань кормить его. Хоть эти лекарства и не очень сильные яды, но, если продолжать в таком духе, их действия начнут противоречить друг другу, и это навредит ему. Но твои кости действительно удивительные — ты чуть не умер от прошлых ран, а сейчас опять восстанавливаешься с невероятной скоростью.

Фэн Сю сказал:

— У меня кровь полудемона, я никогда не видел своих родителей. Сам не знаю, откуда взялась

моя необычная природа.

— Ну, в любом случае, это хорошо, — сказал У Чэн. — Оставайся в ванне, через один час ты сможешь сам вылезти. А я возвращаюсь на Пик Священной Травы.

С этими словами он вышел, но через минуту вернулся, подхватил мешок с лекарствами Сюй Вана со стола и, не оглядываясь, ушёл.

Сюй Ван цыкнул:

— Скряга.

Задание по кормлению обновилось пять раз, по пятьсот духовных камней за раз, всего две с половиной тысячи камней.

Отлично подзаработал! Сюй Ван закатал рукава и с нетерпением посмотрел на Фэн Сю:

— Фэн Сю, тебе, наверное, одиноко купаться. Не хочешь, чтобы я...

Фэн Сю облизнул губы и робко посмотрел на него:

— Старший брат... я... я ещё не готов...

Сюй Ван серьёзно посмотрел на него и хлопнул себя по груди:

— Не волнуйся, я сам всё сделаю!

Лицо Фэн Сю покраснело, кончики ушей пылали, он явно чувствовал, как под водой у него поднимается волна желания, которую никак не мог подавить.

Он поднял глаза и увидел белоснежную кожу Сюй Вана, покрытую капельками пота из-за паров от лекарственной ванны. Они стекали с его прямого носа и падали в бадью Фэн Сю.

Даже такого было почти невыносимо, Фэн Сю хрипло сказал:

— Старший брат...

Сюй Ван ответил:

— Ты сейчас ранен, конечно, заниматься этим не очень удобно. Но я буду осторожен и не трону твои раны.

Фэн Сю сглотнул и тяжело задышал, его голос был полон сдерживаемой муки и томления:

— Хорошо...

— Тогда приступаю, младший брат!

И тут Сюй Ван быстро достал белое полотенце и с энтузиазмом сказал:

— Фэн Сю, тебе в одиночестве скучно в ванне. К тому же с такими ранами ты вряд ли можешь помыть спину. Давай я тебе помогу!

Фэн Сю: ...

Наметившаяся интимная атмосфера мгновенно испарилась. Фэн Сю моргнул длинными ресницами, на которых блестели капельки влаги, и спросил:

— Старший брат... в этом смысле?

— Ага, — Сюй Ван потянулся к его спине. — А в каком еще?

Фэн Сю резко схватил его за запястье, все мышцы напряглись, дыхание участилось, взгляд стал мученическим:

— Не надо, старший брат, уходи, я сам справлюсь.

— Как же так? В нашей Секте Небесных Бессмертных мы всегда придерживаемся добродетелей помощи ближнему, уважения к старшим и заботы о младших. Ты серьезно ранен, я не могу вынести эту боль, я просто обязан помыть тебе спину!

Фэн Сю тяжело дышал, не давая руке Сюй Вана проникнуть в ванну, потому что тогда тот обязательно почувствует его реакцию.

Он опустил голову и прижался лбом к ладони Сюй Вана.

— Старший брат, уходи, прошу... не здесь, — его голос был низким и умоляющим, с оттенками мучительного стона и плача. Услышав это, Сюй Ван почувствовал жар в теле.

Он быстро убрал руку.

Черт, как и положено главному герою, этот красавчик заставит влюбиться в себя любого.

В итоге Сюй Ван ушел с полотенцем, очень сожалея, что не заработал духовных камней.

Он немного пригорюнился и сел на каменное изваяние у двери, тихо думая. Когда Фэн Сю вышел, то увидел эту картину. Он несколько раз представлял Сюй Вана в ванне, и теперь, глядя на него, в душе поднялась волна смущения и вины.

— Старший брат, — позвал его. — Что это за статуя, которую ты поставил у входа в Пик Священного Меча?

Сюй Ван спрыгнул с постамента и ответил:

— Просто резьба, ничего особенного. Если чувствуешь себя лучше, иди тренироваться, скоро начнется турнир Бессмертных, раз ты вернулся, представляй вместе с Цзюнь Ми нашу Секту Небесных Бессмертных, хорошо?

Фэн Сю прикусил губу:

— Ученик обязательно оправдывает доверие старшего брата.

Сюй Ван махнул рукой и зашел в дом.

Фэн Сю посидел под изваянием немного, а потом от проходящих мимо учеников узнал, что это его статуя!

Фэн Сю запрыгнул наверх, встал на голову статуи, потрогал лицо и через пару секунд сделал вывод, что старший брат действительно беспокоится о нем.

Смотри, какая похожая статуя, просто вылитый я!

Цзюнь Ми шёл к Сюй Вану, чтобы передать ему приготовленные яства, и увидел Фэн Сю, сидящего у подножия статуи и глядящего её.

Он подошёл и сказал:

— Оказывается, ты всё-таки не умер.

Фэн Сю на секунду опешил, а потом холодно усмехнулся:

— Разочаровал четвёртого брата.

— Действительно, — кивнул Цзюнь Ми. — Крайне досадно.

— Четвёртый брат не знает этого из-за редких встреч, но это старший брат ценой тысячи трудностей спас мою жизнь. Если бы я так легко умер, разве не ранил бы это сердце старшего брата? — Фэн Сю опёрся на статую. — Смотри, старший брат даже вырезал точно такую же статую в память обо мне.

Цзюнь Ми саркастически усмехнулся:

— Похоже, повреждено не твоё тело, а мозги. Глаза без надобности можно отдать У Чэню на зелья, зачем они висят в этой голове?

Фэн Сю ответил:

— Ты просто завидуешь моему положению в сердце старшего брата.

Цзюнь Ми запротестовал:

— Какому ещё положению?

Фэн Сю преувеличенно указал на статую:

— Видишь, видишь какую огромную статую старший брат вырезал для меня? А для тебя что вырезал?

Цзюнь Ми:

— Мне ничего не нужно!

Фэн Сю:

— Значит, правда ничего нет, видно, что в глазах старшего брата я ценнее тебя.

Цзюнь Ми ещё сильнее разозлился:

—Сдохни!

А Сюй Ван в это время в комнате занимался улучшением своего железного меча, и тут раздался оглушительный грохот.

Статуя...взорвалась.

<http://bllate.org/book/18032/1729090>